

— Это всего лишь совет, надеюсь, он будет тебе полезен.

Вскоре она добавила ещё одну фразу.

— Поделиться? — Ань Цзялунь задумался. — Дженнифер, ты можешь быть моей слушательницей?

— Защита конфиденциальности пациентов — это мой профессиональный кодекс, — холодный электронный женский голос прозвучал с лёгкой теплотой.

Глядя на женское лицо, медленно появляющееся на экране терминала, висящего на стене, Ань Цзялунь наконец улыбнулся.

— Дженнифер, ты красивая.

— Спасибо, хотя для электронной формы жизни это бессмысленный комплимент.

— Э-э... Это доказывает, что твоя интеллектуальная программа становится всё ближе к совершенству, Дженнифер. Если бы я не смотрел на экран, а только слушал твой голос, я бы не смог отличить тебя от живого человека.

Женское лицо на экране выразило задумчивость, а через несколько секунд на нём появилась радостная улыбка:

— Спасибо за комплимент, я рада. Теперь я понимаю значение фразы «ты красивая».

— Я очень хочу ударить старшего брата Бай Люгуана, — Ань Цзялунь размахнулся кулаком, но затем опустил голову. — Но я не осмеливаюсь.

— Без причины бить людей — это преступление. Дисциплинарный комитет не оставит тебя в покое, академия наложит взыскание, ты потеряешь два балла за поведение, и, учитывая аристократический статус ученика Бай Люгуана, тебя ещё и оштрафуют.

— Я знаю, что это невозможно...

Ань Цзялунь не боялся взысканий или штрафов, больше всего он боялся непредсказуемого характера Бай Люгуана. После перерождения он остался обычным простолудином без статуса и связей, даже блеск таланта командного факультета он добровольно оставил, но то, от чего он хотел убежать, всё равно не отпускало. Хотел ударить его, но не осмеливался.

— Дженнифер, я слишком труслив...

— Безрассудная грубость не доказывает твою смелость, а избегание страха не означает трусость. Ты сейчас боишься только потому, что слаб.

Дженнифер попала в точку, Ань Цзялунь прикусил губу, чувствуя себя ещё более подавленным.

— Я хочу стать сильным и постоянно стараюсь. Сегодня я даже набрался смелости, чтобы отказать старшему брату Бай Люгуану, я вышел на бойцовскую арену, своим трудом заработал то, что хотел... Я думал, что уже стал намного сильнее, думал, что больше не буду бояться... Но только что я был так напуган... Я не мог контролировать себя... Дженнифер, я всё это время просто зря старался? То, от чего нельзя убежать, всё равно остаётся, как бы я ни старался... Дженнифер, я ни на что не годен, я хочу забыть прошлое, начать всё заново, хочу своими

руками добиться успеха, помочь Су Аю и одновременно осуществить свои мечты в этой жизни...

— Ты просто ещё недостаточно силён внутри...

— Внутри?

— Я не знаю, что разрушило твою волю, но внутренняя сила и физическая сила — это разные вещи. Ты их перепутал. Твоя физическая форма значительно улучшилась с тех пор, как я впервые тебя увидела, но внутри ты всё ещё хрупок. Я советую тебе найти время и прочитать книгу «Рост в испытаниях», автобиографию маршала Тайиса, который из раба на шахтёрской планете стал маршалом Звёздного Альянса. Возможно, ты сможешь научиться, как укрепить свой внутренний мир.

Маршал Тайис!

Ань Цзялунь вздрогнул. Как бывший ученик командного факультета, он, конечно, знал о маршале Тайисе.

Триста лет назад он был самой яркой звездой среди генералов Звёздного Альянса, единственным из десяти маршалов, оставившим после себя автобиографию. История роста маршала Тайиса — это история, полная крови и слёз. Он как минимум тридцать семь раз оказывался на грани жизни и смерти, но каждый раз выживал, и каждый раз, преодолевая очередной кризис, он поднимался на новую ступень. Тридцать семь раз на грани жизни и смерти превратили его из раба в могущественного генерала, удостоенного звания маршала. В те времена, когда бушевали войны, он командовал двенадцатью флотами, миллионами кораблей, контролировал целых десять галактик и в конечном итоге помог Звёздному Альянсу объединить тридцать шесть галактик, создав эпоху мирного космоса, которая длится уже триста лет. Даже сейчас его статуя стоит на площади Шангри-Ла на Столичной планете.

— От раба до маршала...

Ань Цзялунь тихо прошептал, его лицо постепенно успокоилось, но внутри бушевали эмоции.

Маршал Тайис был рабом. Триста лет назад тридцать шесть галактик были независимы, войны и конфликты не прекращались, космические пираты хозяйничали, а торговля рабами была обычным делом. Такой низкий старт, такие великие достижения, тридцать семь раз на грани жизни и смерти... Сколько страданий, борьбы и усилий потребовалось рабу, у которого не было даже элементарной свободы и прав, чтобы в итоге достичь вершины жизни и стать звездой, сияющей в космосе.

По сравнению с этим генералом, он сам был... просто позорно труслив.

Вспоминая свою прошлую жизнь, когда он оказался в безвыходной ситуации, потерял всякую надежду и даже не подумал о том, чтобы восстановить свою честь, а вместо этого просто хотел умереть, Ань Цзялунь почувствовал неловкость. По сравнению с теми испытаниями, которые описывал маршал Тайис в своей автобиографии, его собственные страдания были лишь личными переживаниями, лёгкими, как пёрышко.

На самом деле, у него была возможность... Тогда он мог бы восстановить справедливость, по крайней мере, у него был шанс сбежать... Но он этого не сделал. Его сломали унижения, он потерял волю к борьбе, погрузился в страдания и видел в смерти единственное спасение. Даже после перерождения он всё ещё не мог избавиться от этого кошмара.

Инструктор Цзи Вэйцзя пробудил его, научил бороться, но он всё ещё не нашёл правильного направления. И только сейчас слова Дженнифер прозвучали для него как удар по голове.

Он ошибался так сильно.

Страх не может изменить реальность, бегство не решает проблем. Физическая сила требует усилий, но внутренняя сила — это начало новой жизни.

— Дженнифер, ты милая.

Ань Цзялунь поднял голову и улыбнулся, его улыбка была яркой, как солнце после дождя.

— Это комплимент, похожий на «ты красивая»? — холодный электронный голос не изменился.
— Тебе не нужно повторять комплименты, это пустая трата ресурсов.

— Это не комплимент, Дженнифер, это благодарность.

— Человеческие способы выражения удивительно разнообразны. Видимо, мой уровень интеллекта всё ещё слишком низок, чтобы точно понимать. Ученик Ань Цзялунь, если ты хочешь поблагодарить меня, используй слово «спасибо».

— Ладно... Мне жаль, что ты тратишь время на анализ моих слов. Дженнифер, спасибо за твою помощь, твои советы принесли мне большую пользу. Я перечитаю книгу «Рост в испытаниях» и схожу на консультацию в тринадцатую медицинскую комнату.

— Я рада, что ты принял совет врача. Это моя работа, тебе не нужно благодарить. Осталось три минуты, ионная терапия закончится, шестая медицинская комната будет разблокирована. Ученик Ань Цзялунь, тебе ещё нужно, чтобы я открыла окно?

— Дженнифер, я только что осознал, что должен быть как маршал Тайис, не бояться трудностей и идти вперёд. Пожалуйста, не поощряй меня бежать, хорошо?

Экран на стене несколько раз моргнул, и лицо женщины исчезло.

Через три минуты дверь шестой медицинской комнаты открылась, и в неё ворвался Бай Люгуан.

— Ань...

Он только произнёс это слово и замер. Это иллюзия? Ань Цзялунь улыбался ему, хотя улыбка была немного скованной и отстранённой.

— Старший брат Бай, не могли бы вы помочь мне получить новую форму в отделе снабжения факультета?

Ань Цзялунь был полностью голым, его форма была повреждена во время боя с молодым аномальным зверем. Хотя находиться под взглядом Бай Люгуана всё ещё было некомфортно, но если он не сможет преодолеть этот небольшой стыд, то все разговоры о внутренней силе останутся пустыми словами.

— А... О... Хорошо...

Бай Люгуан произнёс три слога и, ошеломлённый, покинул медицинскую комнату. Ань Цзялунь улыбнулся ему, и это была не та улыбка, которую он видел раньше. На этот раз

маленький парень действительно улыбался ему, хоть и не очень красиво, но всё же это была первая улыбка, которую он получил.

— Дженнифер, я хорошо справился?

Увидев, как Бай Люгуан уходит, Ань Цзялунь сразу же перестал улыбаться, и в его сердце возникло странное чувство.

<http://bllate.org/book/16692/1532203>